

— Чувствуешь себя растерянной? — Хан Сяо вставил сигарету в рот и достал зажигалку. — Ну, это легко решить. Просто отведи свою сестру обратно в организацию Гермина, и я гарантирую, что тебе больше никогда не будет скучно.

Хила молча смотрела на Хан Сяо какое-то время, прежде чем заговорить: — Я не смогла защитить свою сестру, и я заставила ее терпеть столько страданий. Это я во всем виновата. Чтобы защитить ее, я продолжала тренироваться сама. Несмотря на то, что в результате мои руки оказались по локоть в крови, я никогда не буду сожалеть о своих поступках. Чем больше жизней я забирала собственными руками, тем безопаснее я себя чувствовала. Это был единственный способ доказать себе, что я защищаю свою сестру и смыть сожаление и раскаяние в моём сердце.

— Мы редко виделись в организации. Я знала, что она хотела увидеть внешний мир, поэтому я всегда рассказывала ей истории и делилась своим опытом во внешнем мире. Теперь, когда у нее новая жизнь, у нее много новых друзей, и она даже нашла себе домашнего питомца, ей больше не понадобятся мои истории.

Хан Сяо все никак не мог зажечь сигарету во рту, поэтому вытащил пистолет, выстрелил в небо несколько раз и используя горячий ствол, наконец поджёг сигарету. Он затаился и начал её поправлять: — Вообще-то этот медведь является моим питомцем...

— Спасти её от страданий всегда было моим желанием. Теперь, когда она спасена... — Хила проигнорировала комментарий Хан Сяо и продолжила. — Она больше не нуждается в моей защите.

Хила раскрыла ладонь, и сквозь пальцы потекла темно-красная аура. Хила уставилась на свои руки и сказала:

— В те времена, всё о чем я думала, — это это были бесконечные тренировки, чтобы стать достаточно сильной и сокрушить организацию. Теперь мы с сестрой в безопасности, поэтому моя сила никому не нужна. Я могу проводить все своё оставшееся время со своей сестрой, и это мое величайшее желание.

Затем Хила сжала руки в кулак, подавляя красный свет на ладонях и закрыла глаза.

— Но жизнь, которую я всегда жаждала, приносит только пустоту в моё сердце. Я чувствую себя потерянной и не знаю, что делать дальше. Я ненавижу это чувство.

— Живя столько лет бок о бок со смертью, становится трудно осознавать, что вокруг стало безопасно, и обернувшись ты не встретишь врага; это классический симптом, с которым сталкиваются все солдаты, покинув поле битвы, — ответил Хан Сяо. — Конечно, я верю, что есть и другая причина. Я думаю, что насилие у тебя в крови, и каждая клеточка твоего тела жаждет вкуса крови. Жить мирной жизнью может оказаться наркотиком, который постепенно разрушит твою волю к жизни.

Хила бросила странный взгляд на Хан Сяо: — Ты пытаешься заставить меня совершать плохие вещи?

— А что? Хочешь, чтобы я тебя утешил? — Хан Сяо покачал головой. — Мне не нужно говорить тебе всякие глупые и пушистые слова, да и ты не такой человек, который нуждается в утешении. Твоя сестра это твоя сестра, а ты это ты. Тебе не нужно отказываться от своей истинной сущности ради сестры, по правде, я не думаю, что она хочет, чтобы ты менялась. Перестань искать оправдания. Я вижу, что сражения и насилие — это то, чего ты действительно желаешь, и жажда власти — это то, что заставляет тебя двигаться вперед. Мир намного больше, чем ты думаешь. Даже если я смогу победить десять таких, как ты, во Вселенной есть люди, которые намного сильнее меня.

— Откуда такая уверенность, что ты сможешь победить десять таких, как я? — не согласилась Хила.

Хан Сяо внезапно выпустил убийственное намерение в своих глазах. Хила отступила назад и неосознанно использовала свою силу. Она напряглась и темно-красный свет начал дрейфовать вокруг ее тела.

— Возможно, однажды наступит день, когда я заберу у тебя твою сестру, точно так же, как это сделала организация. В тот момент, если ты все еще будешь недостаточно сильна, чтобы противостоять мне... Ха-ха. Вот почему тебе нужно стать сильнее, иначе ты будешь сожалеть об этом всю оставшуюся жизнь.

Хан Сяо убрал убийственное намерение и стоял с невозмутимым лицом, но Хила все еще не могла успокоиться.

На мгновение ее инстинкты начали кричать ей, что Хан Сяо не шутил. Он был очень серьезен!

Как будто она увидела волчьи зубы под овечьей шкурой, холод пронзил её позвоночник.

— Если хочешь, я могу создать для тебя роботов, чтобы помочь в тренировках, или же можешь поучиться у Изумрудной Травы и попрактиковаться с другими Эсперами. Что ж, если тебе больше нечего сказать, я возвращаюсь спать. Оставляю свои сигареты здесь.

Хан Сяо спрыгнул с крыши и ушёл к себе.

После того, как тень Хан Сяо исчезла, Хила наконец смогла расслабиться и глубоко вздохнуть. Глядя на медленно тлеющую сигарету, она подняла её и затянулась.

Она закрыла глаза и выпустила дым изо рта, наслаждаясь вкусом табака.

Прошло много времени, прежде чем она открыла глаза. Ее беспокойство и тревоги внезапно

исчезли, и всё, что осталось, было чувством холода и одиночества.

— Он и вправду чудовище... — сказала себе Хила и засмеялась. — Но я тоже.

...

Хан Сяо проводил все свое время, создавая машины и тренируя Бешеного Меча и остальных троих. Он постоянно получал опыт от игроков, и количество опыта на его интерфейсе стремительно росло. Вот так увлекательно и насыщенно текли дни.

7 декабря 688 года по календарю Галактики с линии фронта наконец, пришли важные новости о войне.

Организация потеряла контроль над территорией вокруг штаба. Все остальные базы организации были уничтожены.

Хан Сяо получил уведомление, Беннет пригласил его встретиться в Первом Святилище.

— Война против организации наконец подходит к концу. Карты перетасовываются, и Темная Сеть также должна начать смотреть в новую эру, — сказал Беннет по телефону.

После долгого периода ожиданий, конец войны наконец был близок. Шесть Наций устойчиво и без каких-либо затруднений подвели организацию к смертельному алтарю. Хан Сяо организовал всю работу в Третьем Святилище и направился в Первое Святилище.

Через некоторое время вертолет приземлился на крыше Первого Святилища. Беннет, который ждал его на крыше, засмеялся. — Впервые ты приехал раньше всех. Не похоже на тебя.

Хан Сяо повернулся к пилоту и сказал: — Полетели. Вернёмся, когда выработаем все топливо в баках.

Беннет был ошеломлен услышанным и быстро вытащил Хан Сяо из вертолёт. Затем он сказал: — Заседание совета состоится после официального окончания войны. Возможно, это произойдет в ближайшие дни.

— Сколько дней?

— Я все еще не уверен. Ситуация сейчас немного сложная. — Беннет понизил голос.
— Возникли кое какие трудности.

Глаза Хан Сяо сверкнули.

После того, как они пришли в конференц-зал, Хан Сяо спросил: — И? Что не так?

Беннет достал карту и объяснил: — В общем ситуация такая. Все маршруты ведущие во внешний мир от штаб-квартиры заблокированы. Шесть Наций полностью окружили организацию. Однако войска Шести Наций не торопятся приближаться к штаб-квартире и нанести завершающий удар.

— Ну, раз они уже уничтожили все остальные базы, что им мешает просто обстрелять штаб и закончить войну? — ответил Хан Сяо.

— Ну, это возможно. После потери всех окружающих баз, у организации не должно быть достаточно противоракетных установок и мощности для сдерживания Шести Наций. Даже если их штаб-квартира спрятана глубоко под землей, в результате взрывов, она все равно рухнет. Но причина, по которой Шесть Наций не идут на этот шаг, заключается в другом. — Беннет достал еще один документ.

— Благодаря твоей информации большинство ядерных боеголовок было обезврежено, но оставшиеся ядерные боеголовки были перенесены в штаб-квартиру. Из-за ограниченного количества, они не смогут уничтожить всю армию Шести Наций. Но тем не менее, там ещё приличное количество боеголовок, и, если они взорвутся одновременно, они будут иметь разрушительные последствия на климат планеты. Из исследований, проведенных различными метеорологами, если ядерные боеголовки взорвутся одновременно, в следующие пять — пятнадцать лет радиация резко ухудшит климат мира, а Андреа станет местом с самой высокой радиацией на всей планете. Она превратится в пустошь, где не сможет выжить ни одно живое существо. По моральным соображениям Шесть Наций должны переселить всё население Андреа в другие континенты...

— Во-вторых, во время отступления, организация схватила большое количество странников в качестве заложников, чтобы не дать Шести Нациям бомбардировать штаб-квартиру... — Беннетт вздохнул. — Из-за этого, Шесть Наций до сих пор спорят между собой и не могут прийти к общему решению.

— Рэйлен и Тесей предлагают игнорировать последствия и жизнь заложников и напрямую атаковать штаб. Таким способом они наконец смогут избавиться от своего смертельного врага раз и навсегда. Стардрагон пока молчит. Мэйпл хочет заставить организацию сдаться. А Хесла предлагает напасть на штаб-квартиру наземными войсками и попытаться спасти заложников. Что касается Ордины... они используют различные оправдания, чтобы не нападать на организацию.

Хан Сяо был удивлен. — Я понимаю решения других стран, но что пытается сделать Ордина? Они хотят отступить после всех боев?

Беннет постучал по столу и ответил: — Это последний год срока правления лидера Ордины. В их политической сфере много партий, поэтому у него много конкурентов на его позицию. Если он сможет затянуть войну до следующих выборов, он сможет использовать причину

национальной безопасности и войны, чтобы автоматически переизбраться на следующий срок.

Хан Сяо не знал, что и ответить. — Как глупо... Итак, к чему склоняются Шесть Наций?

— Они хотят попытаться заставить врага капитулировать. У Шести Наций постоянно активна система противоракетной обороны, и если штаб-квартира выпустит хотя бы одну ракету, они будут атаковать и бомбардировать базу. Однако это худший результат, который может случиться. Поэтому, Шесть Наций отправили последнее сообщение на базу, надеясь, что они сдадутся и освободят заложников. Тогда они пощадят жизни оставшихся членов организации.

Беннет покачал головой. — Но до сих пор от них не поступало ответа.

<http://tl.rulate.ru/book/19148/556328>